

На полуострове раздора

65 лет назад завершилась Корейская война, оставившая свой след и в исторической судьбе белорусского народа

УДК 355.48(519)(476)«1950/1953»

Ирина ВОРОНКОВА,
старший научный
сотрудник Института
истории НАН Беларуси

Ирина ВОРОНКОВА. На полуострове раздора. Статья посвящена истории Корейской войны 1950–1953 годов, охватившей территорию Корейского полуострова и северо-восточные районы Китайской Народной Республики, участию в боевых действиях представителей белорусского народа, отражению военных событий в общественной жизни Белорусской ССР.

Ключевые слова: военная история, Беларусь, Корея, Китай.

Irina VORONKOVA. On the peninsula of discord. The article reviews the history of the Korean War of 1950–1953 that spread across the territory of the Korean Peninsula and the northeastern regions of the People's Republic of China, the participation of Belarusians in the hostilities, the impact of the war on the public life of the BSSR.

Keywords: military history, Belarus, Korea, China.

Вторая мировая война принесла неисчислимы бедствия человечеству, поэтому многие современники полагали, что ее трагические уроки навсегда оградят людей от вступления в новые вооруженные конфликты. Однако они ошиблись. После сентября 1945 года геополитические интересы крупнейших держав вновь породили череду локальных столкновений в различных регионах земного шара. Одной из самых тяжелых страниц мировой истории начала 1950-х годов стала Корейская война. По многим позициям она явилась из ряда вон выходящим событием: это был пер-

вый после окончания Второй мировой войны крупный военный конфликт, первое столкновение двух глобальных систем мироустройства – социализма и капитализма – в качественно новую эпоху атомного оружия, жесткое военное противостояние недавних союзников по антигитлеровской коалиции.

Территория Кореи, являвшейся с 1910 года колонией Японской империи, была одним из главных районов ведения боевых действий союзников на заключительном этапе Второй мировой войны в августе 1945 года. Но уже тогда в конечных целях их действий намечился очевидный раскол.

Президент США Г. Трумэн 14 августа 1945 года выдвинул идею о раздельном использовании сил СССР и США при освобождении Кореи к северу и югу от проходившей по ее территории 38-й параллели, что и было осуществлено на практике: Северная Корея была освобождена советскими войсками 13–16 августа 1945 года, американские войска 7 сентября подошли к демаркационной линии с юга. Такой раздел зон оккупа-

ОБ АВТОРЕ

ВОРОНКОВА Ирина Юрьевна.

Родилась в Минске. В 1972 году окончила исторический факультет Белорусского государственного университета.

В 1972–2004 годах работала в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, где прошла трудовой путь от экскурсовода до заместителя директора по научной работе. С 2005 года – научный, старший научный сотрудник отдела военной истории Института истории НАН Беларуси.

Автор четырех монографий и более 100 научных статей.

Сфера научных интересов: история Беларуси в период локальных войн и военных конфликтов 1920–1930-х годов, Второй мировой войны; музейное дело.

ции решающим образом повлиял на ход дальнейших событий.

В мае 1948 года на территории Южной Кореи состоялись сепаратные выборы и была создана Республика Корея во главе с Ли Сын Маном, за которым стояли США. Летом того же года проходили выборы в Верховное народное собрание просоветского Севера, которое 9 сентября провозгласило создание Корейской Народно-Демократической Республики во главе с Ким Ир Сенем. Так был оформлен юридический раскол страны на два государства, причем правительство каждого из них объявило себя единственно законным для всей территории Кореи. Корейская проблема вступила в новую фазу, которая неминуемо вела к попытке ее разрешения силой оружия.

Вывод из Кореи в декабре 1948 года советских войск, а в июне 1949-го – и американских, по сути, ничего не изменил, поскольку и на Севере, и на Юге продолжали работать военные советники обеих стран. В январе 1949 года в Пхеньянь направилась советская военная миссия во главе с вновь назначенным Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в КНДР генерал-полковником Т. Штыковым, уроженцем Беларуси [1, с. 37].

Перспектива захвата Южной Кореей территории КНДР грозила серьезными изменениями военно-стратегической обстановки на Дальнем Востоке в пользу США: американцы могли получить выход не только к сухопутной границе дружественного Советскому Союзу Китая, но и непосредственно к советским рубежам. Это заставило И. Сталина и Мао Цзэдуна согласиться на настойчивые уговоры Ким Ир Сена развязать корейский «узел» силовым путем.

Ученые и политики до сих пор не выработали единого мнения относительно «первенства» северных и южных корейцев в открытии боевых действий 25 июня 1950 года. Однако документы, введенные к настоящему времени в научный оборот, убедительно свидетельствуют: это, по сути, и не важно, поскольку к войне с равной степенью интенсивности готовились обе стороны.

▲ Американские солдаты входят в горящую северокорейскую деревню

Начало наступления северокорейских войск было настолько успешным, что американцы обратились за поддержкой в ООН. По их просьбе 25 июня в Нью-Йорке состоялось чрезвычайное заседание Совета Безопасности для рассмотрения проекта резолюции США с призывом к коллективным действиям против неспровоцированной агрессии КНДР. 27 июня командующий американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке генерал Д. Макартур отдал приказ нанести бомбовый удар по стратегическим объектам на территории КНДР, и Совет Безопасности ООН одобрил эти действия.

4 июля первый заместитель министра иностранных дел СССР А. Громыко по по-

▼ Бойцы китайского Корпуса народных добровольцев

ручению советского правительства сделал заявление об американской вооруженной интервенции в Корее, в котором, в частности, говорилось: «Правительство Соединенных Штатов Америки совершило враждебный акт против мира и на него ложится ответственность за последствия предпринятой им вооруженной агрессии» [2, с. 361].

Однако 7 июля очередная резолюция Совета Безопасности призвала страны – члены ООН оказать срочную военную помощь Южной Корее. Этот призыв поддержали 53 государства. В состав многонациональных сил ООН вошли ограниченные воинские контингенты 15 стран. Воинские формирования направили США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Греция, Турция, Колумбия, Филиппины, Таиланд, Эфиопия, ЮАР. Из Дании, Норвегии, Италии, Индии прибыли медицинские подразделения [3, с. 497–498].

Военные действия в ходе Корейской войны прошли четыре этапа. На первом (25 июня – 14 сентября 1950 года) северокорейские войска перешли 38-ю парал-

лель и продвинулись до реки Нактонган на территории Южной Кореи. На втором (15 сентября – 24 октября) силам ООН удалось занять южные районы КНДР. Третий этап (25 октября 1950 года – 9 июля 1951 года) был отмечен отступлением сил ООН из Северной Кореи, боями в районах, прилегающих к 38-й параллели. На протяжении четвертого этапа (10 июля 1951 года – 27 июля 1953 года) боевые действия велись одновременно с переговорами о перемирии.

Сложнейшая для КНДР и потенциально опасная для КНР и СССР военная ситуация осени 1950 года обусловила введение в боевые действия частей Советской армии, объединенных в 64-й истребительный авиационный корпус. Поскольку Советский Союз не мог поддержать КНДР открыто, силы, брошенные ей на помощь, базировались и действовали с территории пограничных СССР северовосточных районов Китая. Вся советская группировка, включавшая военных советников при Корейской народной армии, военных специалистов различного профиля и военнослужащих 64-го авиакорпуса, на протяжении периода боевых действий составляла около 40 тыс. человек [4, с. 98, 103].

Состав 64-го авиакорпуса, принимавшего участие в военных действиях с ноября 1950 года по июль 1953 года, не был постоянным. Смена соединений и частей происходила после 8–14 месяцев пребывания на театре военных действий. Общая численность личного состава корпуса равнялась примерно 26 тыс. человек.

Главная задача авиакорпуса заключалась в прикрытии важнейших промышленных и административных объектов северо-восточного Китая, железнодорожного моста через пограничную между Китаем и Кореей реку Ялуцзян и крупнейшей Супхунской ГЭС на этой реке, территории КНДР на глубину 75 км от линии китайско-корейской границы – до рубежа Пхеньяна, а также тыловых коммуникаций китайских и корейских войск [5, с. 263].

Среди истребительных соединений и частей корпуса находились 216-я Гомель-

ская Краснознаменная ордена Суворова истребительная авиадивизия, 190-я Полоцкая Краснознаменная ордена Кутузова истребительная авиадивизия, 18-й гвардейский Витебский дважды Краснознаменный ордена Суворова и французского креста ордена Почетного Легиона полк «Нормандия – Неман», получившие свои почетные наименования за освобождение Беларуси в 1943–1944 годах [6, с. 234].

С октября 1950 года до октября 1951 года в составе корпуса участвовали в Корейской войне 383-й и 439-й авиаполки 144-й истребительной авиадивизии ПВО, прибывшие из Белорусского военного округа, из Барановичей. В составе корпуса находились также зенитные артиллерийские части, подразделения связи, медицинские и др.

До ноября 1951 года корпус входил в Оперативную группу советских ВВС на территории Китая под командованием нашего земляка – главного военного советника Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Героя Советского Союза генерал-полковника С. Красовского, уроженца деревни Глухи Быховского района Могилевской области. Затем корпус был включен в Объединенную воздушную армию, которой командовал китайский генерал Лю Чжэнь.

Советские авиаторы начали действовать достаточно успешно, поскольку большинство из них имело боевой опыт Великой Отечественной войны. Немалую роль играли высокие летно-технические качества новейшего по тому времени реактивного самолета-истребителя МиГ-15 и его следующей модификации МиГ-15бис. Они превосходили по своим главным характеристикам аналогичные самолеты противника, за исключением американского F-86 («Сейбр»). Однако для советских авиачастей и средств наземной ПВО обстановка складывалась непросто. Противник имел превосходство в палубных бомбардировщиках, истребителях-перехватчиках, в техническом оснащении своих ВВС. Американцы располагали значительным резервом летчиков, использовали широко развет-

▲ Советские летчики в Корее

вленную и хорошо оборудованную аэродромную сеть в Южной Корее, Японии и на островах Тихого океана, имели большие возможности для создания комфортных условий быта личного состава.

Положение оборонявшейся стороны обязывало советских летчиков длительное время дежурить в кабинах истребителей в ожидании вылета, отправляться на боевое задание по два-три раза в сутки в условиях жаркого и влажного климата. При наборе высоты и действиях на больших скоростях и высотах экипажи испытывали огромные перегрузки, поскольку не имели, как американцы, высотных компенсирующих костюмов, а использовали только кислородные маски.

Немалые сложности возникали из-за необходимости соблюдать режим секретности, поскольку советское командование принимало все меры к тому, чтобы скрыть участие советских ВВС в Корейской войне. Советские пилоты имели китайские псевдонимы, были одеты в китайскую летную форму без знаков различия, на самолетах были нанесены опознавательные знаки ВВС НОАК. Несмотря на все трудности, ввод в боевые действия советских реактивных истребителей сразу изменил общую обстановку и в целом привел к перелому в ходе воздушной войны.

Согласно итоговым данным 64-го авиакорпуса, за время участия в Корей-

Е. Стельмах

ской войне его летчики совершили около 64 000 боевых вылетов, провели 1872 воздушных боя. Истребительной авиацией было сбито около 1100 самолетов противника, зенитной артиллерией – 150 самолетов. Орденами и медалями были награждены 3504 военнослужащих, 22 летчика удостоены звания Героя Советского Союза, среди них – белорус Е. Стельмах [5, с. 272–274].

Гвардии старший лейтенант Евгений Стельмах, уроженец деревни Вязовница Осиповичского района, участник Великой Отечественной войны, Корейской войны с мая 1951 года, совершил около 15 боевых вылетов, сбил два бомбардировщика противника. Погиб по нелепой случайности 1 июня 1951 года: при катапультировании из подбитого самолета был обстрелян с земли и ранен китайскими солдатами, принявшими его за американца. После приземления пытался отстреливаться, но силы оказались неравными. Похоронен Е. Стельмах на Братском кладбище в китайском городе Льюйшунь (бывший Порт-Артур). Он первым из советских летчиков, сражавшихся в Корее, был представлен к званию Героя Советского Союза и удостоился его посмертно 10 октября 1951 года. В деревне Вязовница именем героя названа школа, в Осиповичах – улица.

Наших земляков в 64-м авиакорпусе было немало. Среди них – капитан И. Заплавнев (уроженец Полоцка; на его счету более 50 боевых вылетов, семь сбитых самолетов; награжден орденами Ленина и Красного Знамени); капитан Б. Бокач (д. Краснолуки Чашникского района Витебской области; 161 боевой вылет, 74 воздушных боя, шесть сбитых самолетов; награжден двумя орденами Красного Знамени); капитан В. Лепиков (д. Еловец Хотимского района Могилевской области; более 100 боевых вылетов, пять сбитых самолетов; награжден орденами Ленина и Красного Знамени); старший лейтенант Н. Корниенко (д. Никифоровка Кормянского района Гомельской области; пять сбитых самолетов; награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды); подполковник

И. Заплавнев

Б. Бокач

В. Лепиков

А. Балабайкин (д. Воротьково Кричевского района Могилевской области; четыре сбитых самолета; награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги»); старший лейтенант И. Гуц (д. Вирки Крупского района Минской области; один сбитый самолет; награжден орденом Красной Звезды) и др.

С 18 октября 1950 года в боевых действиях на корейском фронте участвовали китайские войска – так называемый Корпус китайских народных добровольцев. За короткое время объединенные корейско-китайские силы отбросили противника к 38-й параллели, а 4 января 1951 года взяли город Сеул.

Дальнейшие события развивались с переменным успехом, но в начале июня 1951 года линия фронта стабилизировалась и началась позиционная война, на фоне которой СССР, Китай и КНДР со всей очевидностью убедились в необходимости переговорного процесса. 23 июня советский представитель при ООН Я. Малик официально озвучил это предложение. Переговоры между представителями КНДР и КНР, с одной стороны, и представителями сил ООН, в том числе Республики Корея – с другой, начались 10 июля в городе Кайсен на территории КНДР, но процесс затянулся на долгие два года и фактически ознаменовал четвертый этап Корейской войны.

Наконец 27 июля 1953 года в деревне Пханмунджом на границе между КНДР и Республикой Корея новый командующий силами США на Дальнем Востоке генерал М. Кларк от имени командования войск ООН заключил перемирие с представителями КНДР и КНР. Представители Южной Кореи соответствующий документ подписать отказались. Таким образом, ни Северу, ни Югу не удалось «объединить родину» на своих условиях. Обе стороны вернулись к той линии, с которой начали боевые действия, но потеряли при этом сотни тысяч жизней.

Полные документальные данные о советских потерях до сих пор не обнародованы. Из литературных источников, в том числе мемуарных, известно,

что во время Корейской войны, помимо непосредственных участников боевых действий, погибли некоторые дипломаты, советники, медработники, другие специалисты. Были и скончавшиеся от заболеваний. По имеющимся данным, безвозвратные потери советских войск в войне в Корее составили 275 человек, из них офицеров – 142 (в том числе девять советников) и 133 человека из числа сержантского и рядового состава [7, с. 75].

Потери 64-го авиакорпуса – не менее 120 пилотов и 68 зенитчиков, 335 самолетов [5, с. 272–274]. Согласно архивным документам, кроме упомянутого выше Е. Стельмаха, среди погибших летчиков были еще пятеро белорусов: старший лейтенант Н. Черников (д. Курганье Рогачевского района Гомельской области, погиб 1 апреля 1952 года), старший лейтенант В. Шебеко (г. п. Яновичи Витебского района, 13 апреля 1952 года), старший лейтенант В. Шмагунов (д. Темный Лес Дрибинского района Могилевской области, 4 июля 1952 года), старший лейтенант С. Язев (д. Гнездилово Бешенковичского района Витебской области, 5 августа 1952 года), старший лейтенант К. Пронин (уроженец Гомеля, 9 сентября 1952 года) [8, с. 584]. В ходе отражения авиационных налетов противника погибли также: зенитчик рядовой С. Дмитрук (д. Калушня Каменецкого района Брестской области, 24 октября 1951 года), телефонист рядовой В. Миклуш (д. Блужа Пуховичского района Минской области, 1 октября 1952 года); телеграфист ефрейтор В. Селиванов (Оршанский район, 12 июля 1953 года). Скончались от заболеваний: начальник метеорологической службы 50-й авиадивизии майор И. Насевич (д. Васильчицы Копыльского района Минской области, 13 января 1951 года); шофер кислорододобывающей станции рядовой В. Жигарев (Жижарев) (уроженец Гомеля, 1 октября 1952 года).

Все упомянутые выше белорусы похоронены на Братском кладбище в городе Льюйшунь. Уроженец Беларуси оказался и среди советских военнослужащих, ставших, как считается, последними жертвами Корейской войны. Это был

Я. Леках, родом из Бобруйска, старший лейтенант 1534-го минно-торпедного авиаполка Военно-воздушных сил Тихоокеанского флота. Он погиб 27 июля 1953 года при крушении пассажирского самолета, атакованного американскими истребителями. Похоронен в братской могиле во Владивостоке [4, с. 137–138, 146, 149–151, 155, 158, 160, 166–169]. По некоторым данным, потери коалиционных сил ООН составили: 54 046 военнослужащих США, 686 – Великобритании, 2508 – других стран [7, с. 75]. Таким образом, попытка решить вопрос объединения Кореи силовым путем не увенчалась успехом. Корейцы до сих пор остаются разделенной нацией, проживающей в двух государствах. Объединение Кореи сегодня является одной из важных международных проблем.

Строгая засекреченность участия советских военнослужащих в военных событиях на далеком полуострове не мешала советской пропаганде корейские события поставить в центр внимания общества. Это особенно заметно по публикациям белорусских газет 1950-х годов. Практически ни один номер не обошелся без сообщений ТАСС по важнейшим вопросам межгосударственных отношений СССР с Китаем и КНДР; информации китайского агентства Синьхуа и западных информагентств о положении на Корейском полуострове; речей лидеров КНР и КНДР на важнейших внутривнутриполитических и внешнеполитических мероприятиях... Появились специальные рубрики «К событиям в Корее», «По сообщениям Главного командования Народной армии КНДР». В содержании газетных материалов четко прослеживается установка на признание приоритета Северной Кореи в борьбе за единство страны и позиционирование ее как выразителя интересов всего корейского народа.

С июля 1950 года во всех республиках СССР, в том числе в БССР, проходили массовые митинги в поддержку корейского народа под лозунгами «Руки прочь от Кореи!», «Гневный протест против американской агрессии в Корее!» и сбор подписей под инициативами Советского

Н. Корниенко

А. Балабайкин

И. Гуц

В. Шмагунов

► Советский плакат

Союза в отношении запрещения атомного оружия. Назначив главным «врагом» всего корейского народа Соединенные Штаты Америки, советская пропаганда пыталась продемонстрировать миру свой, на самом деле не существовавший, «нейтралитет» в противоборстве северных и южных корейцев.

Во имя сохранения мира участники митингов обещали повышать производительность труда. Например, рабочие Минского станкостроительного завода имени К. Ворошилова взяли обязательство досрочно выполнить план послевоенной «сталинской» пятилетки и этим «еще больше укрепить могущество любимой советской Отчизны». Многие рабочие Минской обувной фабрики имени Э. Тельмана встали на «стахановскую вахту» и выполняли свои нормы на 250–270 % [9].

Была организована кампания обмена приветственными письмами рабочих и сельскохозяйственных коллективов Беларуси и КНДР. В ноябре 1951 года ими обменялись труженики передового колхоза имени Н. Гастелло Минского района и жители одной из волостей уезда Хамчжу провинции Южный Хамген, сильно пострадавшей от американских бомбардировок. Корейцы заявили, что быстрое восстановление белорусами разрушенного войной народного хозяйства республики служит им хорошим примером [10, л. 28–30]. В Белорусской государственной библиотеке имени Ленина проходила книжная выставка «К событиям в Корее» [11]. Военные действия в Корее послужили толчком к созданию в сентябре 1951 года Белорусского республиканского комитета защиты мира, первым председателем которого был избран вице-президент АН БССР академик К. Мицкевич (Я. Колас) [12, л. 80].

Весь период Корейской войны были отмечены активными антивоенными выступлениями деятелей белорусской литературы и искусства на творческом «фронте». Весной 1951 года Государственное издательство БССР выпустило сборник стихов «На варце міру», в котором были представлены произведения 35 авторов,

в том числе Я. Коласа, П. Бровки, А. Кулешова, М. Танка, К. Крапивы и др. Один из авторов – А. Бачило – посвятил борьбе корейского народа такие строки:

*Я веру
І з радасцю прагну ўжо весткі чаканай,
Што выгнан з Карэі народам
Апошні варожы салдат... [13].*

Корейская тематика нашла также отражение в белорусском изобразительном, декоративно-прикладном, музыкальном искусстве. Появилось немало портретов Ким Ир Сена, авторами которых были как профессиональные, так и самодеятельные мастера: народный художник БССР А. Грубе, домохозяйка из Гродно вышивальщица З. Никольская и др. 17 декабря 1951 года в Третьяковской галерее Москвы открылась Всесоюзная художественная выставка, на которой экспонировалась скульптурная композиция белоруса В. Козака «На защите демократии Кореи». Популярностью пользовалась песня на слова северо-корейского поэта Тью Сон Вона «Отомсти!»,

Памятник на могиле
Е. Стэльмаха на Братском
кладбище в Ляйшуне
(КНР)

которую исполняла в концертах артистка Белгосэстрады О. Спитковская [14, л. 92, 123, 237, 317].

В декабре 1951 года на экраны Беларуси вышел художественный фильм режиссера Юн Ен Гу «Юные партизаны» производства Корейской государственной киностудии. На экранах кинотеатров КНДР с большим успехом демонстрировался художественный фильм «Константин Заслонов» киностудии «Беларусьфильм», который, как писала газета «Советская Белоруссия», «воодушевляет воинов на фронте и партизан в тылу врага на священную борьбу за полную победу над американо-английскими интервентами» [15].

В июне – июле 1953 года в Минске гастролировали Ансамбль песни и танца Народной армии КНДР и северо-корейский цирковой коллектив. Артисты цирка показали свое искусство также жителям Мозыря и районов Полесской области. В это же время в Драматическом театре Министерства путей сообщения КНДР была поставлена пьеса белорусского драматурга А. Мовзона «Константин Заслонов» [16, л. 254].

Несмотря на экстраординарную ситуацию периода Корейской войны, между Белорусской ССР и КНДР развивались официальные контакты. Так, 11 мая 1951 года в Минск прибыла делегация КНДР во главе с заместителем министра транспорта Ким Хой Иром. В составе делегации находились заместитель председателя Общества корейско-советской дружбы писатель Лим Хва, заместитель министра промышленности Пэк Хон Гвон, Герой КНДР майор Чин Дэ Сон, декан Индустриального института Ким Дек Мо, директор хыннамского химического комбината Дю Ден И, передовая работница одного из предприятий Ким Сун Ай и др.

В течение трех дней пребывания в Минске гости побывали на кондитерской фабрике «Коммунарка», на тонкосуконном комбинате, в политехническом институте и Музее истории Великой Отечественной войны, в одном из детских домов, на строительстве автозавода, посмотрели театральные спектакли.

Во время поездки в колхоз имени Н. Гастелло Минского района бывший корейский партизан писатель Лим Хва встретился с бывшим белорусским партизаном – председателем колхоза М. Володько. В их судьбах оказалось много общего: вместе с Володько в партизанском отряде сражалась его дочь Елена, с Лим Хва в отряде в Южной Корее находилась его дочь Лим Хве Ван [17, л. 45].

Таким образом, военная ситуация на Корейском полуострове и связанные с ней политические аспекты положили начало общественным и культурным контактам БССР и КНДР, которые с окончанием боевых действий не прекратились, о чем свидетельствуют архивные документы 1950-х годов. Продолжался обмен дружественными письмами, печатной продукцией. В августе 1955 года в ходе месячника советско-корейской дружбы были организованы фотовыставки. 27 июля 1957 года в Пхеньяне состоялся торжественный вечер, посвященный 75-летию со дня рождения Я. Купалы [16, л. 523]. ▀

Статья поступила
в редакцию 18.04.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Война в Корее 1950–1953 гг.: взгляд через 50 лет: материалы международной научнотеоретической конференции (Москва, 23 июня 2000 г.) / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук (и др.); ред. совет: Ю.В. Ванин [и др.]. – М.: «Первое марта», 2001. – 347 с.
2. Громыко, А.А. Памятное: в 2 кн. / А.А. Громыко. – М.: Политиздат, 1988. – Кн. 1. – 479 с.
3. Окорочков, А.В. Секретные войны СССР: Самая полная энциклопедия / А.В. Окорочков. – М.: Яуза: Эксмо, 2014. – 736 с.
4. Книга памяти: в 10 т. / ред. коллегия: Е.М. Чехарин (пред.) [и др.]. – Т. 10: 1946–1982 / В.Н. Вартанов (рук.) [и др.]. – М.: Патриот, 1999. – 479 с.
5. Попов, И.М. Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее, 1950–1953 гг. / И.М. Попов, С.Я. Лавренов, В.Н. Богданов. – М.: Жуковский: Кучково Поле, 2005. – 543 с.
6. Анохин, В.А., Быков, М.Ю. Все истребительные авиаполки Сталина. Первая полная энциклопедия / В.А. Анохин, М.Ю. Быков. – М.: Яуза-пресс, 2014. – 944 с.
7. Яременко, В.А. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / В.А. Яременко, А.Н. Почтарев, А.В. Усиков. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы. – 2000. – 576 с.
8. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Дрыбінскага раёна / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2004. – 648 с.
9. Советская Белоруссия. – 1950. – 6 июля.
10. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 914. Оп. 1. Д. 7.
11. Советская Белоруссия. – 1950. – 7 июля.
12. НАРБ. – Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1.
13. Советская Белоруссия. – 1951. – 3 марта.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 72. Д. 1.
15. Советская Белоруссия. – 1952. – 17 октября.
16. НАРБ. – Ф. 914. Оп. 1. Д. 16.
17. НАРБ. – Ф. 914. Оп. 1. Д. 158.